

Глава 6

1974, 12 февраля.

Полярис не мог удержаться и просто уставился на свою профессорскую палочку, которая лежала на столе рядом с мужчиной, разделявшем их двоих, он не мог дождаться, когда получит ее для себя.

Он начал задаваться вопросом, какой тип палочки он получит, было множество возможностей комбинаций, которые он мог бы иметь в своей палочке, так много дерева, из которого ее можно было бы вылепить, так много ингредиентов, которые могли бы сделать его палочку.

Он вспомнил, как Регулус вернулся домой после покупок для Хогвартса, он рассказал своему младшему брату, как удивительно было чувствовать себя, когда палочка выбирает тебя.

Неужели это чувство у всех разное? Это было захватывающе, как волшебная палочка выбирает своего человека, это делает его особенным, видя, как он обречен на эту палочку, Полярис не мог не задуматься о том, что произойдет, если волшебная палочка сломается, как бы ты себя чувствовал? Как будет заменена этой палочке? Сделают ли копию? Или их выбирает другая палочка?

- Полярис? Ты меня слушаешь?

Спросил Уинстер Роул.

Полярис резко вернулся к реальности, оторвал взгляд от неподвижной палочки на столе и снова посмотрел на своего профессора глазами, полными вопросов.

- Да, конечно.

Ответил он, внимательно кивнув.

- На этот раз я не буду давать тебе домашнее задание, у тебя есть какие-нибудь вопросы до того, как этот урок закончится?

Спросил профессор Роул.

- Ну что ж... Я понимаю, что никто не может получить палочку до Хогвартса, но неужели для меня действительно нет способа получить палочку?

Мрачно спросил Полярис, лениво уставившись в книгу перед собой.

Профессор Роул вздохнул, заправляя длинную прядь волос за ухо:

- Полярис, еще раз я могу с уверенностью сказать, что вы не сможете получить палочку до Хогвартса.

- А как насчет тех тренировочных палочек, о которых я слышал.

Хлопнул в ответ Полярис, с большим интересом наклонившись вперед, вцепившись в подлокотники кресла, в котором он сидел, ожидая ответа мужчины.

Профессор Роул приподнял бровь в ответ на это заявление, затем сузил глаза, сам наклонившись вперед над столом.

- Полярис, ты имеешь в виду незаконные тренировочные палочки? Где ты о них слышала?

Медленно спросил он.

Теперь это заставило Поляриса вспотеть:

Они незаконны? Ооо, я должен поговорить с Корвусом, как черт возьми, он его получил?!

Полярис откинулся на спинку стула, напуганный вопросом:

- Ну, я просто где-то это слышал, в любом случае, не совсем уверен, где, так что ты хочешь сказать, что я не могу ничего делать, кроме как изучать теорию и делать зелья.

Сказал он небрежно, пытаясь скрыть свои эмоции.

Как... глупо, тренировочные палочки должны быть законными.

- Ну ...

Начал профессор Роул, прежде чем его прервали.

- Подожди, а как насчет магии без палочки?! Я могу это сделать правильно? Я имею в виду, вдруг мне не нужна палочка, давайте узнаем об этом.

Сказал Полярис с широкой улыбкой, думая, что решил проблему необходимости ждать, чтобы творить магию.

Профессор Роул издал смешок, затем он перешел в смех.

- Полярис... Я понимаю, что вам очень хочется изучать магию, я уверен, вы знаете, что изучать теорию-это не то же самое, что на самом деле махать палочкой, но вам действительно нужно подождать до Хогвартса. Магия без палочки-это... ну, сложно, редко можно встретить кого-то, кто может творить магию без палочки, я сам не могу творить магию без своей палочки. Если честно, то самое близкое к магии без палочки, что вы могли бы сделать, - это случайная магия, если я ею являюсь. Требуется большое мастерство, чтобы уметь колдовать без палочки, для человека вашего возраста это было бы невозможно, а теперь давайте двигаться дальше.

Полярис нахмурился:

- Невозможно?

После того конкретного урока, который Полярис провел со своим наставником, он решил больше узнать о концепции магии без палочки, ему нужно было знать, в чем было что-то особенное, почему это не было обычным делом? Почему потребовалось так много мастерства, чтобы совершить такой подвиг?

Он не хотел ждать до Хогвартса, чтобы заниматься магией, какой смысл рождаться в волшебной семье, рождаться волшебником, если ему придется ждать так много лет, чтобы использовать волшебную палочку. Его наставник сказал, что это невозможно, но это были просто глупости, все может быть возможно, если вы приложите к этому все усилия, это зависит от того, как далеко этот человек готов пойти.

Он провел несколько недель в поисках книг по магии без палочки, будь то библиотека на площади Гриммо или в поместье Блэков. Полярис каким-то образом обнаружил, что

становится все ближе к своему милому дорогому кузену, просто чтобы посмотреть, сможет ли он заглянуть в библиотеку Лестрейнджа, что он смог сделать.

Он не понимал, насколько разными могут быть библиотеки, может быть, библиотека Хогвартса была бы величественнее, учитывая, что он не мог придумать ничего более величественного, чем старая семейная библиотека чистокровных, конечно, библиотека Хогвартса была бы лучше, верно?

Он смог найти только 3 книги, в которых содержалась полезная информация, большинство из них были просто повторяющимися словами, что только усилило разочарование Поляриса в магии без палочки.

Это не заняло много времени, прежде чем ему наскучило заниматься исследованиями, он делал это в течение нескольких месяцев и больше не мог этого выносить, поэтому он решил пойти другим путем. Он отказался от теоретической части и сразу перешел к практической части.

Он мог с уверенностью сказать, что это был успех, хотя в ходе сложного процесса он начал с желаний выключить и включить лампочку, на это у него ушло две недели, это было лучшее чувство, которое он испытал за долгое время, как только это было сделано. Он начал делать это каждый день, чтобы оно запечатлелось в его мышечной памяти.

Все, что было после этого, было просто падением, он не мог делать ничего другого, он не понимал, почему было намного труднее делать другие вещи. Если он мог включить свет, почему он не мог двигать предметы?

1974, 24 мая.

Он совсем не был уверен, что делает, но тем не менее в этот самый момент, как и накануне, он сидел на полу, пристально глядя на резиновый мяч, надеясь, что если он полностью сосредоточится на самом объекте, то, возможно, он сдвинется.

Это не совсем работало, учитывая, что Полярис просидел там целый час, сосредоточившись на неподвижном объекте, для Поляриса это не было похоже на час, ему было все равно, сдвинется ли он хотя бы на дюйм, ему просто нужно было что-то, чтобы доказать ему, что он может это сделать и двигаться дальше.

Он закончил, и громко застонал, в отчаянии вцепившись в волосы и уставившись на маленький резиновый мяч.

Ему просто нужно было, чтобы он двигался, как только он начнет двигаться, он сможет практиковаться снова и снова, пока не сможет двигаться к более крупным объектам, может быть, даже начнет закрывать дверь одной мыслью, но нет... мяч не сдвинулся с места, и он сидел на полу, уставившись на мяч, как идиот.

- Почему ты не двигаешься!

Полярис стиснул зубы.

Он агрессивно поднял мяч, крепче сжал его и поднес ближе к своему лицу:

- Я сидел там Мерлин знает сколько времени, уставившись на тебя, а у тебя хватило наглости даже не сдвинуться ни на дюйм.

С этими словами он отбросил руку назад, затем вперед и раздраженно выпустил мяч из рук, в результате чего упругий предмет с силой ударился о стену его комнаты, прежде чем Полярис понял, что объект летит прямо на него.

- О... Здорово, это похоже на месть?

Он крепко зажмурился, его руки инстинктивно потянулись, чтобы закрыть лицо, он терпеливо ждал удара.

Этого не произошло, он медленно опустил руки, его глаза уже открылись с хмурым выражением на лице.

Его сердце упало, глаза расширились, мяч оказался у него перед лицом... застыл в воздухе, хотя он был настолько устойчив, насколько ему хотелось, видя, как он слегка покачивается в воздухе.

Он не мог не ухмыльнуться, он сделал это, это был он, верно? Он остановил мяч...

- Может быть, я говорил обо всем этом неправильно, это произошло из-за моих сильных эмоций, верно? Должно быть, так оно и было, в первый раз, когда я пожелал, чтобы лампочка выключилась, я был зол, так как занимался этим целую вечность, но это было не сильно, свет не был сильным, это было, когда я потом успокоился и сделал это снова, лампочка загорелась ярче, чем когда я сделал это в первый раз. Теперь мяч остановился, потому что я испугался, верно? Он отреагировал на мои сильные эмоции.

- Может быть, каждый раз, когда я пытался, я переполнял себя эмоциями, слишком много думал, я думаю, что понимаю это, не так ли? У меня такое чувство, что я сейчас выдумываю чушь.

Полярис успокоился, снова уставился на шар и медленно наблюдал, как он устойчиво держится в воздухе, больше не раскачиваясь на одном месте, теперь он был неподвижен.

Детская сторона Поляриса не могла не просочиться наружу, и он прыгнул туда, где мяч все еще был заморожен в воздухе.

- Да! Кто этот человек?! Так и есть!

Громко воскликнул Полярис, ударив кулаком в воздух, даже не заметив, что его дверь начала открываться.

- Что ты делаешь?

Из-за двери послышался грубый голос.

Полярис замер, когда он приземлился на свои два фута от прыжка, как только он замер, мяч упал на землю, как будто он только что уронил его из рук.

Полярис медленно повернул голову к своей двери, слегка покраснев от смущения. Это был его дядя, мужчина стоял у его двери, прислонившись к дверному косяку, с веселой улыбкой на лице.

- Конечно, он не видел, как я прыгнул?

Он посмотрел в глаза своему дяде, которые были такими же, как у его матери.

- Дядя Альфард... ну, видите ли, я подумал, что потрачу немного времени и сделаю несколько упражнений.

Ответил Полярис любопытной фигуре.

Альфард Блэк фыркнул:

- Давай, я должен был постучать, ты можешь вернуться к игре со своими воображаемыми друзьями, не волнуйся, я не скажу твоим родителям.

- Воображаемые друзья? Что? Нет

Полярис все еще краснел. Он остановил своего дядю, чтобы тот не ушел, снова заговорив, он выпрямился и выпятил грудь:

- Дядя, я хочу, чтобы ты знал, что у меня нет воображаемых друзей.

- Почему ты вообще здесь? Разве ты не должен быть где-нибудь во Франции, убегая от обязанностей и оставаясь холостяком?

Спросил Полярис так, словно это была самая странная вещь в мире.

Его дядя Альфард был во Франции уже три года, он еще не женился и не собирался этого делать, мужчина почти не появлялся на семейных торжествах, даже когда он это делал, его мать и дядя ссорились после того, как мать оскорбляла его.

Альфард расхохотался:

- Так вот что ты обо мне думаешь? Мятежный мужчина, у которого на уме только женщины?

Мужчина ответил.

Затем у него на лице появилось задумчивое выражение:

- Знаешь, младший Блэк, ты не так уж далек, я бы не возражал быть окруженным французскими красотками прямо сейчас.

Сказал его дядя, глядя в пространство.

Полярис застонал от того, насколько нефилтрованным был его дядя, он полностью винил его также за то, как говорил Сириус.

- Просто уходи, дядя, я занят.

Сказал Полярис своему дяде, слегка подтолкнув мужчину, пытаясь вывести его из комнаты.

Как только дядя вышел из его комнаты, он хлопнул дверью. Он ударился лбом о дверь, как только услышал крик своего дяди из коридора.

- Плюс опоздание, плюс молодой Блэк!

- Он когда-нибудь перестанет меня так называть?! Он даже называет меня по-французски, самый молодой Блэк, этот самый молодой Блэк, что, конечно, было правдой, я самый молодой Блэк, но это не значит, что это должно быть титулом. Надеюсь, Сириус вырастет не таким.

Альфард Блэк был не совсем таким, как остальные старшие Блэки, видя, что он отказался жениться и произвести на свет собственных наследников, даже несмотря на это, он все еще был любимым дядей Поляриса, хотя и не был лучшим образцом для подражания, Полярису даже не разрешалось находиться рядом с ним в одиночестве, его мать боялась, что ее брат развратит ее младшего сына.

<http://tl.rulate.ru/book/57582/1517477>